

ΑΡΡΙΑΝ ΒΙΤΗΥΝΙΣΑ FR. 54 ROOS

В статье речь пойдет о небольшом фрагменте «Истории Вифинии» Арриана, приводимом Евстафием Фессалоникийским в комментарии к «Землеописанию» Дионисия (Eustath. ad Dionys. 669). Вот его текст: Σκοθῶν δὲ ἡ τοιαύτη πᾶσα γῆ, περὶ ὧν ἱστορεῖ Ἀρριανὸς ὅτι σιτοφάγοι ποτὲ καὶ ἀροτῆρες ὄντες καὶ οἰκίας οἰκοῦντες καὶ πόλεις ἔχοντες, ἐπειδὴ ὑπὸ Θρακῶν ἐπλήγησαν, μετέβαλον τὰ πρότερον ἦθη καὶ ἀρὰς ἐπηράσαντο μεγάλας μήποτε οἰκίαν ἔτι δεῖμασθαι μῆτε ἀρότρω γῆν ἀναρρῆξαι μῆτε πόλεις δομῆσασθαι μῆτε κτῆμα κειμήλιον ἐπικτήσασθαι, ἀλλ' οἴκους μὲν ποιήσασθαι ἀμάξας, τροφὴν δὲ κρέα θήρεα, πόμα δὲ ταῦτ' οὐ καὶ τροφὴν τὸ γάλα, θρέμματα δὲ κεκτῆσθαι μόνα, ἄπερ ἄγεσθαι αὐτοῖς ἐμελλεν ἄλλην γῆν ἐξ ἄλλης ἀμείβουσι, καὶ ὑπὸ τοῦδε ἀντὶ γεωπόνων γενέσθαι νομάδας¹ 'Такова вся земля скифов (Евстафий выше описывал холодный климат Скифии. — С.Т.), о которых Арриан сообщает, что они некогда были земледельцами и питались хлебом, жили в домах и имели города, но после нанесенного им фракийцами поражения изменили прежний образ жизни и поклонились под угрозой проклятия никогда впредь не строить домов, не бороздить землю плугом, не основывать городов, не приобретать недвижимого имущества, но сделать своими жилищами повозки, пищей — звериное мясо, питьем и вместе с тем пищей — молоко, а скота держать не больше, чем сколько можно брать с собой, переходя с одного места на другое. И с этого времени они из земледельцев превратились в кочевников'.

Фрагмент Арриана любопытен прежде всего тем, что перед нами, кажется, единственный случай, когда в античной литературной традиции говорится о переходе от земледелия к кочевому образу жизни. Естественным тогда представлялось противоположное развитие, когда люди от скотоводства или кочевого образа жизни переходили к земледелию. Так, Платон в «Законах», описывая развитие от первобытного состояния к цивилизации, точкой отсчета берет пастушеский образ жизни (Leg. 677b—680c).²

Согласно Аристотелю, кочевники — наиболее бездеятельные из людей (ἀργότατοι — Pol. 1256a31). В одном случае у Аристотеля упоминается переход от кочевого образа жизни к земледелию: «Итал сделал энотров, которые вели кочевой образ жизни, земледельцами» (Pol. 1329b14—15; пер. С. А. Жебелева в переработке А. И. Доватура). Аристотель, по-видимому, считает нормальным такое развитие. Культурно-историческое развитие в этом направлении, от первоначального собирательства через пастушеское скотоводство к земледелию, изображал ученик Аристотеля Дикеарх,³ теория «трех стадий» которого оставалась влиятельной вплоть до XIX в.⁴

Итак, общие соображения заставляют думать, что во фрагменте не изображается культурно-историческое развитие. За это говорит также анализ текста: свое решение скифы приняли после военного поражения, причем его исполнение означает в развитии шаг назад — от цивилизованной городской жизни скифы переходят к полудикой кочевой. Это, так сказать, сознательная деградация. Могла ли она произойти на самом деле?

В истории Средней Азии бывало, что оседлое население переходило к кочевому образу жизни. Это происходило тогда, когда вследствие разрушения ирригационной сети кочевниками занятие земледелием становилось невозможным и люди были вынуждены изменять свой образ жизни: у них не было другого выхода. Однако особые условия, вызвавшие необычный и вынужденный переход от цивилизованной оседлой жизни к кочевому скотоводству в Средней Азии, отсутствовали в Скифии. Приходится признать, следовательно, что перед нами не достоверное сообщение о происшедшем событии, а вымысел. Как он мог возникнуть?

М. И. Ростовцев справедливо заметил, что во фрагменте Арриана делается попытка найти историческое объяснение кочевому образу жизни скифов.⁵ Однако М. И. Ростовцев не раскрыл, почему объяснение Арриана (или его источника) оказалось именно таким. Следующий шаг в правильном направлении сделал Ф. Артог: по его мнению, необычное решение скифов было вызвано стратегическими причинами.⁶ Действительно, текст фрагмента наталкивает на мысль, что

разбитые фракийцами скифы решили стать кочевниками, чтобы избежать в будущем подобных поражений. Однако почему они решили, что для этого надо кочевать?

Мне кажется, что понять до конца необычное сообщение Арриана можно только обратившись к Геродоту, у которого кочевой образ жизни скифов обеспечивает им непобедимость (IV.46). При этом Геродот прямо заявляет, что кочевой образ жизни скифы придумали: это их εἰρήνη.⁷ Геродот, однако, не сообщает, когда и при каких обстоятельствах скифы сделали свое «открытие». Это понятно: ведь он приписал скифам открытие, которого они не делали, потому что на греков большое впечатление произвела неудача скифского похода Дария. Было очевидно, что одной из ее причин являлся кочевой образ жизни скифов, который, следовательно, мог показаться выгодным стратегическим преимуществом. Греки были склонны считать все замечательные установления чьим-то изобретением. Поэтому неудивительно, что Геродот объявил кочевой образ жизни изобретением скифов. Этим утверждением Геродот и ограничился. Затем какой-то другой автор, отталкиваясь от Геродота, но в отличие от него склонный к выдумкам, решил показать, когда и как скифы «изобрели» кочевой образ жизни, обеспечивающий им непобедимость. Его сообщение и послужило источником для Арриана.

Итак, фрагмент Арриана может быть понят только как продолжение идущей от Геродота традиции, в которой кочевой образ жизни скифов является их сознательным выбором. Может быть, еще одна деталь во фрагменте Арриана указывает на зависимость от Геродота. Рассказывая о решении фокейцев покинуть свой город, чтобы не подчиняться персам, Геродот сообщает, что они ἐποίησαντο ἰσχυράς κατάρως τῇ ὑπολειπομένῃ ἐαυτῶν τοῦ στόλου. πρὸς δὲ ταύτησι καὶ μύθρον σιδήρεον κατεπόντωσαν καὶ ἄρισαν μὴ πρὶν ἐς Φώκαιαν ἦζειν πρὶν ἢ τὸν μύθρον τοῦτον ἀναφανῆναι 'призвали страшные проклятия на тех сограждан, которые не присоединятся к походу. Затем они бросили в море кусок железа и поклялись, что они не вернутся в Фокею, пока это железо не всплывет на поверхность' (I.165). Ситуация в обоих случаях сходная: и фокейцы, и скифы принимают мучительно трудное решение и, чтобы отрезать себе путь назад, прибегают к торжест-

венным проклятиям. Поэтому, думается, не слишком смелым будет предположение, что источником для Арриана мог служить также знаменитый рассказ Геродота (его, например, вспоминает Гораций в XVI эподe) о клятве фокейцев.

Примечания

¹ Bithynica fr. 54 Roos (Flavii Arriani quae exstant omnia / Ed. A. G. Roos, G. Wirth. Lipsiae, 1967. Vol. 2) = FGrHist 156 F 72. Текст дается по изданию А. Рооса и Г. Вирта.

² Ср.: Edelstein L. The Idea of Progress in Classical Antiquity. Baltimore, 1967. P.85—86 и note 65.

³ См.: Dikaiarchos. Texte und Kommentar / Hrsg. von F. Wehrli: 2. Aufl. Basel, 1967. Fr.47—51 и комментарий к ним. См. также: Wehrli F. Dikaiarchos // Realencyclopädie. Stuttgart, 1968. Suppl. Bd 11. Sp.530—531; Cole T. Democritus and the sources of Greek Anthropology. Atlanta, 1990. P.54—55.

⁴ Сейчас можно считать установленным, что земледелие и скотоводство появляются почти одновременно, будучи двумя составляющими производящего хозяйства, сменившего хозяйство присваивающее. При этом земледелие, как правило, все-таки несколько предшествует скотоводству, которое без наличия земледелия, по-видимому, не может получить достаточного развития. См. об этом: Шнирельман В. А. 1) Происхождение скотоводства. М., 1980; 2) Возникновение производящего хозяйства. М., 1989.

⁵ Rostowzew M. Skythien und der Bosphorus. Berlin, 1931. S.90.

⁶ Hartog F. The Mirror of Herodotus. Berkeley, 1988. P.204.

⁷ См.: Тахтаджян С. А. ΑΜΑΧΟΙ ΣΚΥΘΑΙ Геродота и последующая идеализация скифов Эфором // Этюды по античной истории и культуре Северного Причерноморья / Отв. ред. А. К. Гаврилов. СПб., 1992. С.45—50.